

Ну почему, объясните мне, почему надо будить в больницах в такую рань и всучивать градусник даже тем, кто никогда не жаловался на температуру? Вот и меня разбудили в шесть утра, а завтрак только в девять. Ладно бы после этого шел обход врача, так нет, он только после завтрака, в десять. Я на автомате засунул градусник под мышку, ну и, естественно, уснул, после чего выслушал о своей безответственности от пришедшей забрать его медсестры. Второй раз уже уснуть не смог, поэтому решил сделать зарядку, из здания меня вряд ли кто сейчас выпустит, так что ограничусь, пожалуй, отжиманием и упражнениями на пресс. Очередной раз порадовался тем, что молодой Александр любил спорт. Выйдя в коридор, обнаружил на посту вчерашнюю молодую медсестру и Ольгу Павловну, это хорошо, что их смена началась. Подойдя к ним и не успев даже слово сказать, я успел только рот открыть, как сразу отповедь от молодухи.

— Пациент, вы почему не в палате?

— Я хотел... — пытался я объяснить, почему, но опять был прерван.

— Марш в палату и до обхода врача не покидайте ее, завтрак вам принесут.

— Да я хотел попросить ключ от душевой, — все же сумел сказать этому гестаповцу в коротком халате и со стройными ножками, а халатик так облегал прекрасный третий размер... Что-то меня не туда занесло.

— Это зачем Вам в душ? — задала шикарный вопрос девушка, от такого даже Ольга Павловна на нее посмотрела с недоумением.

— Да после зарядки хотелось бы ополоснуться, не в раковине же это делать.

— Александр, вы недавно лежали сутки в бессознательном состоянии. — Вот не могу понять, почему не называть вещи своими именами — вы были в коме. — И сегодня подвергли себя физическим нагрузкам, вы, наверное, хотите подольше побыть с нами?

Ольга Павловна сурово посмотрела на меня, отчего я даже стушевался и понял, что ведь действительно повел себя безответственно, но я и вправду чувствую себя абсолютно здоровым, о чем и заявил.

— Это не Вам решать, — очнулся гестаповец, — а врачу.

— Ну да, доктор сказал: в морг, значит, в морг, — не остался в долгу я.

— Что? Какой морг? — красивая и глупая — это ли не мужской идеал, точней идеал холостяков.

— Держи ключ, юморист, — достав из стола ключ с марлей вместо металлического кольца и

картонной биркой, Ольга Павловна, улыбаясь, вручила его мне. — В конце коридора справа.

Заглянув в палату за полотенцем, пошел наслаждаться победным душем. А что, я победил гестаповца, симпатичного, глупого, но все же фашиста в юбке. После душа вернул ключ и вернулся в палату, где опять завалился в кровать с мыслями о том, стоит ли мне что-то делать с развалом СССР, и прекрасно понял, что в моем случае ничего из того, что делают попаданцы, я делать не собираюсь. Писать письма Брежневу или Романову или еще кому, так я уверен, что придется писать не одно и закончится это все там же, в застенках, где из меня будут выбивать информацию под всякими препаратами. Вспомнил книгу об одной певице, которая путем известности и популярности налаживала отношение Европы и СССР, для меня это самый приемлемый вариант. Тем более, как помню, в начале этого года вновь стали налаживаться отношения с Францией. И благодаря Шарлю де Голлю Франция выходит из НАТО. Этот политик с приходом пятой республики позиционирует Францию как свободную от влияния североатлантического союза, сильную ядерную державу, где сотрудничество с СССР считал важнейшим направлением внешней политики, и вскоре должен заключиться договор об увеличении товарооборота между двумя государствами. Все это я вспомнил благодаря статье моего друга, который попросил помочь ему и привести пример и культурного обмена, ведь в это время зародится любовь Советских граждан к Джо Дассену. Вот я и решил, что если народ Франции полюбит меня как певца, это только больше сблизит, а уж как этого добиться, я придумал. Так и прошло время до завтрака.

Ну, а пока в палату принесли прекрасный завтрак в виде сечки, чая и хлеба с квадратиком масла и половинкой яйца, куда там завтракам в элитных гостиницах. Минут через пятнадцать после того, как у меня забрали посуду, меня навестили с обходом Николай Васильевич и Ольга Павловна. Ответив на дежурные вопросы о здоровье, я попросил разрешение воспользоваться пианино в ленинской комнате, меня поддержала Ольга Павловна, рассказав, что ей понравились мои песни, чем заинтересовала Николая Васильевича.

— Так давайте так и поступим, молодой человек, сейчас Вам до обеда надо сходить на ЭКГ, рентген и к невропатологу, а вот после обеда подойдите ко мне и мы вместе с вами сходим, мне тоже интересно послушать Вас.

Согласившись, я вместе с доктором вышел из палаты и пошел на рентген. По дороге меня спросили ребята, которые слышали меня вчера, буду ли я петь сегодня, я им пересказал слова доктора. Врач, снимавший кардиограмму, гордо рассказывал о том, что их больница оснащена новейшим ламповым портативным электрокардиографом весом всего 10 кг. Глядя на это чудо современной техники, вызывающее ассоциацию бабинного магнитофона, я так остро почувствовал тоску по компьютеру и интернету! Ну почему я не учился на какого-нибудь электронщика? Ну да ладно, пожалел немного и выкинул из головы, чего жалеть о несбыточном. Побегав по кабинетам, я вернулся в палату незадолго до обеда. Обед был также изумителен, как и завтрак, легкий рыбный супчик, жидкое пюре с опять же рыбной котлетой и компот из сухофруктов. Только у меня забрали посуду, в палату зашла бабушка.

— Ну как тут себя чувствует моя кара господня? — раздались с порога добрые слова бабушки.

— Бабушка, как коммунистке не стыдно все время вспоминать бога? — решил поддеть любимую старушку.

— А как тут не вспомнить, если ты явный пример того, что бог есть и всем воздастся. Ладно, а теперь шутки в сторону, докладывай, как самочувствие.

— Все отлично, мой генерал, — отдав честь, доложился. — Правда, скучно, но я кое-что придумал.

— К пустой голове руку не прикладывают, — не осталась в долгу бабуля. — Вот я тебе принесла, — и достала книги из матерчатой сумки, прабабушки современных пакетов. — И что ты там придумал? Меня это почему-то немного пугает.

— Бабушка, совсем ты не доверяешь любимому внуку, — сделал вид, что обиделся.

— Вот именно, любимому, а значит и хорошо знакомому, — отвесила слабенький подзатыльник. — Ну что ты там придумал?

— А вот сюрприз, но я не могу долго скрывать его от самой прекрасной женщины на свете, так что пойдем, я все покажу.

— Вот когда ты начинаешь расточать комплименты, я начинаю еще больше волноваться и думать, что ты там натворил, — сказала и вслед за мной вышла из палаты.

По дороге к посту медсестер, меня окликнул Алексей, один из ребят, которые подходили ко мне с вопросом о продолжение моего импровизированного концерта. Заодно и познакомились.

— Саша, ты в ленинскую? — рядом с Алексеем стояли молодая женщина и мужчина, в которых я узнал самых известных телеведущих страны, а для тех, кто связан с музыкой, тем более.

то были Анна Шилова и Игорь Кириллов, те, кто вели первые концерты «Песня года».

— Да как раз собирался к врачу попросить ключ. Здравствуйте, меня зовут Александр, а это моя бабушка Семенова Анна Николаевна, — представился сам и представил бабушку, а вы Анна Николаевна и Игорь Леонидович, вы прекрасные телеведущие.

— Очень приятно, — очаровательно улыбнулась Анна. — А вы тот молодой человек, о котором мне сын успел уже наговорить столько.

— Нет, это не я, — опять не удержался от шутки. — А если и я, то доказательств нет.

Анна замерла и не знала, что сказать, только Кириллов засмеялся.

— Анна, а парень юморист.

— Ага, только ремня на него не хватает, — вставила свои пять копеек бабушка.

— Ну, юморист, мне сын рассказал, что вы вчера исполнили две прекрасные песни своего сочинения, — при этих словах бабушка взглянула на меня, но виду не подавала, что удивилась, за что я ей очень благодарен. — А сегодня вы вроде как обещали исполнить еще.

— Да, все так, я как раз шел к врачу за ключом, да и Николай Васильевич тоже хотел сходить с нами.

— Ну тогда вы не против, если и мы с Игорем послушаем?

Пока мы разговаривали, подошли еще несколько ребят из вчерашних слушателей, такой компанией мы и проследовали сначала к Ольге Павловне, ну а потом и к Николаю Васильевичу.

Ленинская комната представляла из себя большой актовый зал с небольшим возвышением, на котором стояли два стола и невысокая трибуна, а в углу располагалось фортепьяно. Прошёл к нему, по дороге захватив один из стульев, для начала проверил звучание. Ну что сказать, на безрыбье и рак рыба.

— Присаживайтесь. Для начала я хочу извиниться за столь ужасный инструмент — начал я рассказ, — хоть в этом нет моей вины, но постараюсь выжать из него все, что возможно, а теперь коротко о том, как и почему я начал петь. Меня всю жизнь сопровождает музыка, и в этом я благодарен моей бабушке, которая и научила меня играть на фортепьяно, но я не пошел в музыкальную школу, просто мне было это неинтересно, а недавно я втайне даже от нее сочинять стихи и музыку, наверное, потому что все же немного стесняюсь, и вчера меня впервые услышали. После столь приятных отзывов я решил все же исполнить часть из того, что сочинил.

— А парень хорошо держится на публике, — прошептал Игорь Анне Шиловой, та согласно кивнула.

— И первую мою песню я хочу спеть о нас, о детях, и в некотором смысле посвятить ее тем, кто за нас в ответе, — улыбаясь, посмотрел на присутствующих взрослых. — Помните, нам иногда хочется не только учиться, но и веселиться.

Тем, кто за нас в ответе, давно пора понять,

Тем, кто за нас в ответе, давно пора понять, —

Мы маленькие дети, нам хочется гулять...

Публика прекрасно приняла песню.

— В следующей песни я хочу вам сказать, ребята, не будем спешить становиться взрослыми, ведь детство так быстро проходит.

Детство кончится когда-то,

Ведь оно не навсегда.

Станут взрослыми ребята,

Разлетятся кто куда...

И снова во время этой песни в зал стали подходить новые люди, под конец почти все места были заняты, и громкие аплодисменты были столь неожиданны и приятны.

— Большое спасибо, а теперь я хотел бы спеть песню о Родине, ее я впервые исполняю.

С чего начинается Родина?

С картинки в твоем букваре,

С хороших и верных товарищей,

Живущих в соседнем дворе,

А может она начинается

С той песни, что пела нам мать,

С того, что в любых испытаниях

У нас никому не отнять.

С чего начинается Родина...

С заветной скамьи у ворот,

С той самой березки, что во поле

Под ветром склоняясь, растет.

(<https://www.youtube.com/watch?v=Fpox0nzuoZo>).

В течение всей песни была гробовая тишина, и даже некоторое время после, а потом встал Николай Васильевич.

— Александр, это прекрасная песня, спасибо тебе большое за нее.

И после этих слов в зале раздались крики «Молодец!», «Так держать!», а в глазах бабушки было столько гордости, но и столько же вопросов ко мне.

— Следующую песню я хочу спеть о том, что все у нас в будущем будет хорошо, но мы сами творим свое будущее и должны каждый раз обращаться к себе с вопросом: «а сегодня что для завтра сделал я?»

Слышу голос из прекрасного далека,
Голос утренний в серебряной росе.
Слышу голос, и манящая дорога
Кружит голову, как в детстве карусель.

Прекрасное далеко
Не будь ко мне жестоко,
Не будь ко мне жестоко,
Жестоко не будь.
От чистого истока,
В прекрасное далеко,
В прекрасное далеко,
Я начинаю путь.

Слышу голос из прекрасного далека,
Он зовет меня в чудесные края.
Слышу голос, голос спрашивает строго:
А сегодня что для завтра сделал я?

(Прекрасное далёко <https://www.youtube.com/watch?v=9FU3C7vh1jI>).

Актёрский зал уже был полон, и стало видно, что много слушателей выглядывали из-за дверей. Я решил спеть грустную песню, посвященную нашим с маленьким Александром мамам. Да, это, конечно, не слишком красивый ход, но во-первых, я действительно хотел спеть эту песню о самых добрых и любящих женщинах для всех сыновей, и только во-вторых, я хотел показать разный репертуар.

— Следующую песню я хочу спеть о человеке. Человеке, по которому очень скучаю.

В полночной тишине
Ты пела песни мне,
И улыбался я тебе во сне.
Ночные облака
Качали на руках,
И вдаль несла нас времени река.
Мама! Я без тебя всегда скучаю.
Мама! Хожу и поезда встречаю.
Мама! Как грустно мне
Без тёплых рук твоих...
В тени больших берёз,
Наивных детских слёз,
Когда ругала в шутку и всерьёз,
Вставал и уходил,
Прощения не просил.
Как жаль...

(<https://www.youtube.com/watch?v=D9UgGZY5NOY>).

Бабушка встала, подошла ко мне и обняла, на глазах ее были слезы, и я честно пожалел, что выбрал эту песню.

— Бабушка, не плачь, — даже взрослый я не был чёрствой задницей. — Я верю, что они там вместе и у них все хорошо.

— Какой ты взрослый стал, Сашенька, — тихо прошептала мне и поцеловала в щеку, после чего смахнула слезу и уже со спокойным лицом вернулась на свое место рядом с Николай Васильевичем, который взял ее за руку и что-то прошептал. Я не расслышал, но после этого бабушка даже улыбнулась.

Я сел обратно за пианино и только тут заметил на крышке бубен, самый простой такой у меня был в детстве, по звучанию больше похож на обычную погремушку. И родилась идея спеть довольно заводную и веселую песню.

— Песня была очень грустная, и я на такой ноте не хочу заканчивать этот импровизированный концерт, но для следующей песни мне нужна будет небольшая помощь зала, прошу приветствовать известного телеведущего Кириллова Игоря Леонидовича, — зал зааплодировал, а сам Игорь посмотрел удивленно на меня, но все же поднялся со стула. — Прошу, поднимитесь ко мне.

Дождавшись, когда он подойдёт, я взял бубен в руки.

— Песня очень заводная, и когда я ее сочинял я сразу представлял, что на фоне должен звучать бубен. Ритм простой, но он придаст изюминку исполнению, так что прошу Вас, не откажите.

— Ну что же, я попробую только покажите, как, — Игорь посмотрел на меня в ожидании.

Я показал ему пример и вручил бубен. Так как там действительно ничего сложного не было, Кириллов его легко повторил.

— Но вы ведь не думаете, что только Игорь Леонидович будет отдуваться за всех, — я хитро улыбнулся, посмотрев на Анну Шилову, на что та рассмеялась. — Да, да, Анна Николаевна, прошу Вас на сцену, вы часто ведете передачи вместе. А кто я, чтобы разбивать столь прекрасный дуэт? Товарищи, попрошу поприветствовать Анну Николаевну Шилову, прекрасную актрису и телеведущую, и, главное, очень красивую женщину.

При этих словах бабушка мне пригрозила кулачком, что-то прошептала тихо, и кажется, это было что-то про кобелиную породу.

— Но ей в помощь нужны еще две девушки, кто не боится, что их голос услышит наша прекрасная публика. — Я посмотрел в сторону понравившейся мне медсестры, голос у нее был прекрасным, и я уверен, что слух тоже есть. Да и ничего такого я от них не попрошу. — Прошу на сцену Светлану, девушку которая следит, чтобы я соблюдал предписания врача, строгая, но прекрасная.

Светлана поджала губы, но все же поднялась к нам.

— Девушки, еще прошу одну к нам на сцену, я еще слишком мало лежу тут, чтобы познакомиться со всеми вами.

Зрители рассмеялись на столь простую шутку, а от бабушки раздалось:

— Однако успел уже, весь в отца.

На это народ еще больше развеселился.

— Бабушка, этим и горжусь.

И опять мне показали кулачек.

На сцену вышла прекрасная рыжеволосая девушка, видно, одна из посетителей, так как была одета не в медицинский халат и не в больничную пижаму.

— Ну что же, красавицы, к Вам задание тоже несложное, но так же ответственно, нужно поддерживать ритм хлопками, — я прохлопал ритм. — В этом, я думаю, вам поможет зал, а также в пару местах подпеть мне вот так: «во-о, во-о, во-о, во-о». Ну, давайте вместе попробуем.

Ну что сказать, прекрасно получилось.

— Ну а теперь немного о песни, она на французском, этот язык я изучаю в школе и без всякого стеснения могу сказать, что знаю его на отлично, и этот язык прекрасен, как и русский, и стихи на нем прекрасно звучат, на нем прекрасно получаются песни, посвященные прекрасным женщинам. Так вот и эта песня просвещена нашим девушкам таким прекрасным, но таким недоступным. Ну что же, не буду больше вас томить.

Je l'ai vue pres d'un laurier

Elle gardait ses blanches brebis

Quand j'ai demande d'ou venait

Sa peau fraiche, elle m' dit:

«C'est d'rouler dans la rosee

Qui rend les bergeres jolies»

Mais quand j'ai dit qu'avec elle

Je voudrais y rouler aussi, elle m'a dit

Elle m'a dit d'aller siffler la-haut sur la colline

De l'attendre avec un petit bouquet d'eglantines

J'ai cueilli les fleurs et j'ai siffle tant que j'ai pu

J'ai attendu, attendu, elle n'est jamais venue...

(Joe Dassin Siffler sur la colline <https://www.youtube.com/watch?v=zN57ut5c4no>)

Во время припева я пару раз подмигивал двум девушкам, которые были на сцене вместе с

Шиловой. Зал улыбался и весело прихлопывал, песня ведь действительно заводная.

— Ну что же, позвольте на столь веселой ноте окончить наш небольшой концерт.

Народ не хотел отпускать, но меня поддержали Николай Васильевич и Светлана, сказав, что я все-таки не просто так лежу в больнице и мне надо отдохнуть, но все разошлись только после моего обещания еще раз выступить на днях, при этом я получил десятки похлопываний по плечам и пожатий рук.

Ко мне подошли Игорь и Анна.

— Молодой человек, — начал Игорь, — у Вас прекрасный голос и прекрасные песни, и, что не мене важное, вы прекрасно себя чувствуете на сцене. Скоро у нас будет подготовка к голубому огоньку, посвященному восьмому марта, на двадцать третье февраля мы уже не успеваем ничего сделать, так как надо все заранее согласовывать, но вот на восьмое есть вполне большой шанс, что вы выступите.

— Прекрасно, я с удовольствием выступлю, — Кириллов был доволен, что не ошибся во мне, и я не стал изображать скромность или испуг того, что выступление будет на телевидении.

— Ну тогда будем прощаться, но ненадолго, я думаю, — он протянул мне руку, которую я тут же пожал. — Выздоровливайте быстрее.

— До встречи, молодой человек, — попрощалась и Анна.

Мы с бабушкой вернулись в палату, я завалился на кровать.

— Саша, и когда ты стал сочинять и тем более на французском, — бабушка внимательно посмотрела на меня.

— Давно. Просто не хотел как-то делать это публичным достоянием, а вот после злополучного катка я решил, к черту, почему я должен скрывать то, что мне нравится и, наблюдая сегодня за тобой, заметил, что не только мне, — я с хитринкой посмотрел на нее.

— Ты видел кого-то кроме девчонок, которым постоянно подмигивал, я удивлена.

— Ну не надо наговаривать, всего-то два раза подмигнул.

— Эх, Саша, Саша, ты и так красавцем уродился, а теперь еще и после того, как стал петь, да так петь, что, боюсь точно стану скоро прабабкой. Видела я, как на тебя заглядывались.

— Не бойся, я не спешу с детьми, — я отмахнулся на слова бабушки. — Ну, тебе правда понравилось?

— Ты прекрасно поешь и песни у тебя прекрасные, и это я тебе не как бабушка говорю.

Так мы и проговорили до ужина, после чего бабушка ушла домой.

<http://tl.rulate.ru/book/61146/1585734>